

Краткое содержание:

У Вэй Усяня сегодня день честности.

Цзян Чэн - следующий, кто столкнётся с жестокой правдой о том, что произошло - не то чтобы он был к этому готов.

День начал медленно перетекать в вечер, отправляя большинство обитателей крепости и их гостей по своим комнатам, чтобы заняться своими обязанностями и просто насущными делами. Цзян Чэн, недавно принявший на себя должность главы Ордена, в этом ничем не отличался от остальных.

Сестра напомнила Цзян Чэну о его обязанностях, когда он собирался отправиться за кувшином вина, и вместо выпивки ему пришлось довольствоваться чаем; что было абсолютно верным решением: вино часто запутывало его в подсчётах и правильном восприятии фактов. И теперь, не имея под рукой ничего, что могло бы его отвлечь, Цзян Чэн корпел над бумагами, с кистью в раздражённо стиснутых пальцах и личной печатью, лежащей рядом с пока ещё слишком маленькой стопкой завершённых отчётов.

Тяжело вздохнув, Цзян Чэн приступил к отчёту о припасах, необходимых для ремонта доков в Пристани Лотоса, когда услышал долгожданное отвлечение - знакомые шаги остановились прямо за его дверью.

- Я подожду здесь, Вэй Ин.

Друг его брата...? партнёр...? не собирался входить, что заставило Цзян Чэна нахмуриться. Почему?

- Спасибо, Лань Чжань.

В голосе брата слышалось облегчение, и это ещё больше смутило Цзян Чэна. Он успел приподняться, прежде чем Вэй Усянь отворил дверь и, войдя в покои, плотно закрыл её за собой.

- Твоя тень не присоединится к нам? - уточнил Цзян Чэн, стараясь говорить непринуждённо и надеясь, что это не прозвучит слишком любопытно.

Вэй Усянь фыркнул:

- Едва ли он моя тень, Цзян Чэн. - Он вздохнул, потирая лицо рукой. - Ах, это сложнее, чем я

думал.

Что-то в голосе Вэй Усяня заставило Цзян Чэна отложить в сторону отчёты, поставить кисть на подставку и отодвинуть стол – его брат тем временем так и стоял в самом центре комнаты, всего в нескольких шагах от него.

Цзян Чэн повернулся лицом к нему:

- В чём дело?

Вэй Усянь плюхнулся на пол там, где стоял, и наморщил нос:

- Я не знаю, как тебе это сказать, я никогда не планировал говорить тебе это.

Цзян Чэн шагнул ближе:

- О чём ты? Почему ты так беспокоишься?

Вэй Усянь проигнорировал его. Он нахмурился и с силой дёрнул себя за прядь волос.

- Я не знаю, как тебе сказать, так что просто подожди немного, ладно? Во-первых, это достаточно сложно изложить.

- Ты заставляешь меня нервничать, Вэй Усянь. О чём идёт речь?

Вместо ответа Вэй Усянь крепко схватил руку Цзян Чэна и прижал его пальцы к меридианам на своей шее, глядя на дальнюю стену с каменным выражением лица.

Цзян Чэн в шоке попытался отдёрнуть руку. Никто так небрежно не вторгался в чью-то личную жизнь, и он не собирался делать это сейчас. Даже врачи проверяли чьи-то меридианы, только если заклинатель находился при смерти или по его просьбе.

- Вэй Усянь, что ты делаешь?!

- Не спорь со мной, Цзян Чэн, просто проверь.

- Хочешь, чтобы я проверил?! Зачем?! Ты болен? Ты умираешь?! – Цзян Чэн непроизвольно повысил голос и, стиснув зубы, сделал, как тот просил: бегло просканировал тело своего брата в поисках признаков скрытой болезни или серьёзной травмы.

- Не то. Проверь, - со стоном произнёс Вэй Усянь, всё ещё не глядя на Цзян Чэна.

Раздражаясь всё сильнее, Цзян Чэн, вопреки каждому инстинкту, который ввелся в его мозг с детства, прижал пальцы к меридианам своего брата и замер, прикрыв глаза, чтобы сосредоточиться.

А в следующий миг он бессознательно отдернул руку назад, его тело скользнуло прочь от брата, и ужас затопил лицо. Рука Цзян Чэна задрожала, так и оставшись протянутой к Вэй Усяню, ноги подкосились, и он опустился на пол.

- Ты... ты... ты...

На губах демонического заклинателя мелькнула неприятная улыбка.

- Да, его нет. Я знаю. - Он закрыл глаза и запрокинул голову к потолку. - Его нет уже несколько месяцев, Цзян Чэн, это не новость.

- Как, Вэй Усянь? Что случилось? - Голос Цзян Чэна дрогнул на последнем слове.

- Я не хотел тебе говорить, возможно, никогда бы и не сказал, честное слово. Но мне было указано, что если ты узнаешь об этом от кого-то ещё, это не пройдет хорошо. - Вэй Усянь не смотрел на брата, глаза его были по-прежнему закрыты, а на ресницах блестели крупные слёзы, одна из которых, дрогнув, одиноко скатилась по щеке. - Я был доволен тем, что ты ничего не знаешь, Цзян Чэн, и я не уверен, делает ли это меня плохим человеком или нет.

Цзян Чэн поднялся на колени.

- Что это значит, Вэй Усянь? О чём ты не собирался мне рассказывать? - Его тело тряслось, волны страха бежали по венам. - Когда... когда тебя схватили... Вэнь Чжуню?

В ответ Вэй Усянь мягко покачал головой:

- Нет. Возможно, это была бы удобная ложь, если бы я сказал тебе это, если бы ты узнал об этом каким-то другим способом, но, похоже, сегодня у меня день честности, и я не хотел бы нарушать своё слово сейчас. - Он слабо усмехнулся: - Нет, Цзян Чэн, это значит, что твоё золотое ядро столько же твоё, сколько и моё.

Цзян Чэн сам не понял, как пропустил это, но в следующее мгновение в его руках оказался Суйбянь, и клинок брата сейчас был всем, что заполнило его поле зрения. Что-то уродливое подняло голову внутри Цзян Чэна, его сердце ёкнуло под рёбрами, когда он осознал, что драгоценный меч его брата, который тот так легкомысленно назвал, теперь решает его судьбу.

- Этого не может быть... Нет... Вэй Усянь, нет, ты не мог.

- Вэнь Цин сначала отказывалась помогать, - проговорил демонический заклинатель удивительно ровным тоном, не реагируя на ужас в словах Цзян Чэна, даже не глядя на Цзян Чэна, когда тот говорил. - Мне понадобилось несколько дней, чтобы убедить её попробовать. Я думал, что она истычет меня всей своей коллекцией игл, прежде чем согласится.

- Пожалуйста, пожалуйста, остановись. Вэй Усянь, пожалуйста, скажи мне, что ты лжёшь. - Цзян Чэн едва мог поверить словам, слетавшим с губ его брата; они казались ему далёкими, странными слухами с подветренной стороны. Он чувствовал себя отделённым от собственного тела, когда пытался понять, что ему делать с мечом, который его брат положил перед ним. - Хватит придумывать нелепые истории.

- Я бы определённо придумал историю получше, чем эта, Цзян Чэн. - Вэй Усянь глубоко вздохнул и продолжил, погружая Цзян Чэна на дно бездонного колодца отчаянья. - Знаешь, тебе потребовался час, чтобы пройти через все эти камни. Я чуть не рассмеялся, когда ты столкнулся лицом с одним из них, но тогда вся наша подготовка была бы напрасной, поэтому я сдержался. Затем Вэнь Цин вырубил тебя. Она вылечила синяк, из-за которого ты был похож на панду, так что ты должен поблагодарить её.

Вэй Усянь рассмеялся, и Цзян Чэн задался вопросом, как он вообще может дышать, не говоря уже о том, чтобы улыбаться и смеяться - у него самого болело всё тело, когда он пытался осознать открывшуюся ему правду.

- Ты лжёшь... лжёшь... - пробормотал Цзян Чэн себе под нос, сжимая мантию на груди так туго, что костяшки пальцев побелели. - Пожалуйста, пожалуйста, Вэй Усянь, ты не мог сделать это со мной. - Он оторвал взгляд от меча и поднял голову: его брат дрожал, и в его глазах блестели непролитые слёзы. - Скажи мне, что ты лжёшь.

Наконец, Вэй Усянь посмотрел на него тёплым, понимающим взглядом.

- Я не могу этого сказать, А-Чэн, тогда я нарушу своё слово в день честности, а я обещал, что не буду сегодня лгать. - Ещё одна слеза скатилась по измождённой бледной щеке и упала на пол. - Не беспокойся обо мне, хорошо? Я могу позаботиться о себе, ты же знаешь. Я придумал способ. У меня не было особого выбора, и я сделал невозможное. - Его улыбка немного искривилась на этих словах, а дрожь стала чуть сильнее. - Вот, позволь мне показать тебе, что я не лгу.

Тонкие пальцы схватили руку Цзян Чэна, заставили обхватить рукоять Суйбяня и удержали там.

- Вэй Усянь... - предупредил Цзян Чэн, страх сдавил ему горло.

- Просто потяни. - Рука Вэй Усяня соскользнула, оставив бледные пальцы Цзян Чэна блестеть

на фоне тёмной рукояти.

На мгновение воцарилось молчаливое напряжение. Цзян Чэн дрожал, его плечи тряслись, когда он силился ухватить руку с рукояти, но его потребность знать подавила этот порыв. В конце концов, он крепко сжал рукоять, потянул её на себя и почувствовал, как что-то внутри него разбивается, когда меч выскользнул из ножен.

Вэй Усянь не лгал. Цзян Чэн знал это. Но он надеялся...

Меч наполовину выскользнул из ножен, когда он, наконец, убедил свои пальцы разжаться, и они задрожали под его пристальным взглядом.

- Всё в порядке, А-Чэн. Я понимал, что делаю. Я сделал это, зная о последствиях.

Цзян Чэн, наконец, почувствовал, как что-то в районе его солнечного сплетения щёлкнуло - действия его брата были столь же непостижимы, как ветер, и его сердце колотилось о рёбра, когда он пытался справиться с тем, что было сделано для него, для него...

- Зачем тебе это, Вэй Усянь? Почему ты, вообще, решил, что это возможно? Ты с ума сошёл? - спросил Цзян Чэн хриплым голосом. - Что я такого мог тебе дать, чтобы ты это сделал? - Меч соскользнул с его ног, когда он переместился, и с грохотом упал на пол, унося с собой сердце Цзян Чэна.

- Ты мой брат, А-Чэн, что ещё я мог сделать, кроме как помочь тебе всем, что в моих силах, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке? - Вэй Усянь протянул руку, затем остановился и с кривой улыбкой вернул её на колено. - Всё хорошо, не плачь из-за меня. Прошлой ночью я проплакал достаточно за нас обоих. - Он вздохнул, поднял Суйбянь и положил его рядом с братом. - Я оставлю меч на твоё попечение, ладно? - Он выглядел так, будто хотел схватить Цзян Чэна за плечо, но не посмел. Полы его чёрно-красной мантии качнулись, он встал и выпрямился.

- Ты... ты говоришь мне это, а потом уходишь? - выдохнул Цзян Чэн. - Ты не можешь так поступить со мной, Вэй Усянь. Как я могу отплатить тебе? Чего ты хочешь от меня? - Он почувствовал слабость, словно не мог вдохнуть достаточно воздуха - мир вокруг был слишком густым, слишком горячим, слишком удушающим. Он утонет, прежде чем сможет перевести дух.

Вэй Усянь опустился рядом с ним на колени.

- Я хочу, чтобы ты жил, А-Чэн, - мягко произнёс он. - Я хочу, чтобы ты жил, процветал и был тем, кем тебе суждено быть.

- А как насчёт тебя? - Цзян Чэн попытался закричать, но получился икающий вздох. - Ты

никогда... никогда...

- Не волнуйся слишком сильно, А-Чэн. Я всегда нахожу способ, не так ли? Это не конец света, даже не близко. - Наконец Вэй Усянь положил руку на плечо Цзян Чэна, а затем обнял его, чувствуя, как слёзы пропитывают одежду. - Как мне объяснить шицзе, почему ты плачешь? Теперь она просто подумает, что я сделал тебе что-то плохое, - легкомысленно пожаловался он.

Цзян Чэн попытался ударить брата, но взмах получился вялым, и он просто упёрся ладонью в его грудь.

- Что ты за самоотверженный идиот, Вэй Усянь? - слабо проговорил он. - Как я вообще должен соответствовать тебе?

- Ты Цзян Чэн, я Вэй Усянь. Ты должен быть собой, а не мной. Так будь же. Возьми то, что я тебе дал, и процветай. Восстанови наш дом, А-Чэн, защити шицзе, защити наш народ, и, может быть, ты мог бы создать пруд с лотосами имени меня, а? - Цзян Чэн расслышал нотки печали под лёгким тоном и ощутил укол вины вместе с приливом облегчения. В данный момент печаль принять было легче, чем легкомысленную версию его брата.

Цзян Чэн невольно хмыкнул.

- Ты безрассудный сопляк, Вэй Усянь, - пробормотал он, обнимая брата. - Вся эта суета вокруг пруда с лотосами...

- Поверь, всё будет прекрасно. - Вэй Усянь усилил хватку. - Будь блестящим главой Ордена, в котором нуждается Юньмэн, Цзян Чэн. А я сделаю всё возможное, чтобы быть рядом с тобой.

Несколько мгновений они держали друг друга в объятьях. Цзян Чэн позволил плечу Вэй Усяня впитать его безмолвные рыдания, когда реальность ситуации, наконец, поразила его - источник его силы, причина, по которой он каждое утро вставал и сражался, центр его личности, был подарен ему человеком, с которым он всю жизнь мерил себя. Вэй Усянь всегда заботился о нём, несмотря ни на что; он пошёл на крайние меры, чтобы Цзян Чэн не потерял себя.

- Старший брат Сянь, зачем говорить мне сейчас? - спросил Цзян Чэн и, наконец, отодвинулся, чтобы сестра прямо, его покрасневшие глаза внимательно смотрели на Вэй Усяня, и тот вздохнул.

Он растянулся на боку и подпёр голову рукой:

- До меня дошло, что позволить тебе узнать правду от кого-то другого, не очень хорошо, и чем раньше ты узнаешь, тем лучше. В общем, сегодня у меня, как я уже говорил, день честности, поэтому я решил покончить с тайнами.

Он звучал небрежно, но Цзян Чэн знал своего брата: Вэй Усянь выглядел так, словно стоял одной ногой за дверью, готовясь бежать.

Колодец ярости и разочарования переполнился, но Цзян Чэн не позволил ему выплеснуться - последнее, в чём сейчас нуждался его хрупкий старший брат, это вспыльчивость Цзян Чэна.

- Лань Ванцзи, - осторожно сказал он.

- Да. Он узнал прошлой ночью.

- И он убедил тебя рассказать мне. - Вэй Усянь слегка кивнул, и Цзян Чэн потёр лицо, не понимая, что он думает по этому поводу, но в одном он был уверен: - Когда вернёшься на Пристань Лотоса, возьми его с собой.

- Ты хочешь, чтобы я привёл Лань Чжэня в Юньмэн? - удивлённо спросил Вэй Усянь. - Я думал, он тебе не нравится.

- Он делает тебя лучше, а мне нужно, чтобы ты стал лучше, старший брат Сянь, мне нужно знать, что ты в порядке. - Цзян Чэн закрыл глаза, глубоко вздохнул и прижал руку к груди прямо над драгоценным водоворотом энергии, сокрытым внутри него.

- Хорошо, хорошо, я спрошу, не хочет ли он прийти. - Вэй Усянь закатил глаза, но намёк на улыбку приподнял его губы. - Ты хочешь, чтобы я попросил шицзе принести тебе ужин? - спросил он, меняя тему - гонг к ужину прозвучал всего несколько минут назад и позволил Вэй Усяню легко отвлечься.

Цзян Чэн кивнул.

- Я не... я не думаю, что могу сейчас встретиться с кем-то ещё, старший брат Сянь, - мягко проговорил он. - Сестра поймёт.

Вэй Усянь коротко пожал плечо Цзян Чэна и встал.

- Я скажу ей, что вы двое будете есть здесь, - сказал он. - Не думай об этом слишком много, А-Чэн. Всё уже сделано, ничего нельзя изменить, и я бы не хотел этого. Вместо этого используй своё золотое ядро с умом, хорошо?

- Тебе не обязательно убегать, - заметил Цзян Чэн, потирая лицо. - Ты можешь поесть с нами. - Он знал своего брата достаточно хорошо, чтобы понимать, когда тот убегал. - Лань Ванцзи тоже может присоединиться к нам.

Вэй Усянь покачал головой:

- У меня есть проект, над которым нужно начать работать. У меня только месяц, чтобы завершить его, и я предпочёл бы разобраться с ним как можно скорее. - Он улыбнулся. - Увидимся завтра за обедом, хорошо?

Цзян Чэн глубоко вздохнул, пытаясь отвлечься от предложенной темы для разговора, поскольку не она вызывала у него боль в сердце.

- Хорошо. Но ты расскажешь мне, что ты собираешься делать! Потому что никто, кроме Ханьгуан-цзюня, не верит, что ты, вообще, можешь это сделать. Я даже не уверен, что это возможно.

- Дай мне немного времени, Цзян Чэн, и я расскажу тебе. Но не сейчас, хорошо? Не сейчас. - Вэй Усянь принял неохотный кивок брата и открыл дверь. - Шицзе скоро будет здесь.

- Хорошо. - И Цзян Чэн остался один, его мысли были в смятении, а сердце болело.

Под рукой у него пульсировало золотое ядро его брата, и когда он думал об этом, где-то внутри поднимались волны нервной дрожи с оттенком истерики.

Золотое ядро его брата.

Вэй Усянь пожертвовал своим золотым ядром ради него, ради брата, которого он побеждал в каждом поединке на мечах; ради брата, который никогда не мог превзойти его навыки стрельбы из лука; ради брата, который не понимал девиз Ордена Цзян так, как понимал его Вэй Усянь.

Насколько высоко он должен стоять в глазах Вэй Усяня?

Насколько он заслужил такое отношение?

Честно говоря, он не мог ничего на это сказать. Его мысли путались, противореча друг другу каждый раз, когда он пытался что-то осмыслить, и он так погрузился в них, что даже не услышал, как вошла его сестра.

- А-Чэн, А-Чэн! - Он моргнул, нежное лицо его сестры наполнилось беспокойством. - А-Сянь сказал, что ты плохо себя чувствуешь и предпочитаешь поесть в своих комнатах. Надеюсь, ты не будешь возражать, если я присоединюсь к тебе?

Цзян Чэн покачал головой:

- Нет, нет, совсем нет. Пожалуйста, буду признателен за компанию.

- Так формально, А-Чэн. С каких это пор ты нуждаешься в такой вежливости со мной? - поддразнила она брата и улыбнулась. - А-Сянь и второй молодой господин Лань отнесли свой ужин в комнату А-Сяня. Кажется, мы все пропустили общий ужин сегодня вечером.

- Да, всё в порядке, сестра. Выслушивание сплетен только действует мне на нервы. Такой тихий ужин, как этот, гораздо более расслабляет. - У Цзян Чэна не получилось улыбнуться, но он почувствовал себя немного лучше, когда начал есть.

Суйбянь лежал рядом с его ногой, и одно его присутствие служило постоянным напоминанием о том, почему он сидит здесь и что ему дали.

Он будет жить и сделает всё, о чём его просил Вэй Усянь.

Он попытается стать главой, которого видел в нём его брат; это было меньшее, что он мог сделать для человека, который дал ему всё.

Лань Ванцзи стоял у закрытой двери, ожидая возвращения возлюбленного, прислушиваясь, не понадобится ли он ему.

- Ванцзи.

Он повернулся к подошедшему брату и качнул головой, указывая в сторону покоев главы Цзян.

Лань Сичэнь нахмурился, сдвинув брови, поскольку разговор внутри стал громче, и теперь они могли его слышать. Его глаза расширились.

- Он...

Лань Ванцзи настойчиво и почти сердито приложил палец к губам.

Лань Сичэнь замолчал, а потом и вовсе склонил голову, когда на него обрушилась вся тяжесть услышанного. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

- Позже, Ванцзи, - пробормотал он и тихо ушёл. Он уже слишком много услышал из разговора, явно предназначенного для личного общения.

Лань Ванцзи снова сосредоточил всё своё внимание на двери и, слушая разговор двух братьев, продолжил терпеливо ждать появления Вэй Усяня.

Когда он, наконец, вышел, Лань Ванцзи буквально поймал его в объятия. Возлюбленный едва держался на ногах, а его лицо было бледным от усталости и пережитого нервного напряжения.

- Ужин, Вэй Ин, - строго сказал Второй Нефрит.

- Ранее я сказал шицзе, чтобы она принесла ужин в мою комнату, а потом она придёт сюда, чтобы поесть с Цзян Чэном. - Он вымученно улыбнулся. - Так что, пошли, Лань Чжань.

- Мн.

Вэй Усянь восстановил равновесие, расправил складки своих мантий и грустно улыбнулся Лань Ванцзи.

- Я уверен, что позже он накричит на меня, но до меня всё ещё не совсем дошло. Давай посмотрим, сможем ли мы начать что-то сегодня вечером?

- Мн.

Обратный путь к покоям Вэй Усяня прошёл в тишине, Лань Ванцзи не знал, что сказать, а Вэй Усянь не хотел говорить.

Ужинали они так же тихо. Вэй Усянь ел рассеянно, не вполне осознавая, что Лань Ванцзи постепенно наполнял его миску, по мере того, как он её опустошал.

Только когда Вэй Усянь, наконец, отставил миску в сторону и откинулся на спинку кресла, он заговорил.

- Лань Чжань, как ты думаешь, Цзян Чэн простит меня?

- Он твой брат.

- Цзян Чэн необычайно хорош в том, чтобы затаивать обиду, особенно на меня. - Вэй Усянь уставился в окно. - И когда он поймёт, чем я сейчас занимаюсь, его сожрёт чувство вины.

- Он не выглядел рассерженным.

Вэй Усянь вздохнул.

- Не сейчас, а завтра, может быть, - сказал он, переведя задумчивый взгляд на чайник. Затем он покачал головой. - Давай начнём. Я не уверен, сколько времени нам понадобится, но я бы не хотел ждать конца месяца, чтобы попытаться выяснить это.

Лань Ванцзи призвал гуцинь, положил пальцы на струны и посмотрел на Вэй Усяня:

- Слушай внимательно, Вэй Ин. Это «Очищение».

- Ах! Лань Чжань, если ты сыграешь это сейчас, всё, чем я буду, - это безвольная груда конечностей, - заскулил он.

- Никакой духовной энергии, только мелодия. Ты хотел учиться. - Второй Нефрит пристально посмотрел на возлюбленного.

Вэй Усянь вздрогнул от удивления и просиял:

- Спасибо, Лань Чжань.

- Незачем. - Второй Нефрит проследил, как Вэй Усянь вытаскивает Чэньцин, намереваясь попытаться повторить мелодию, и одобрительно кивнул.

Мелодия была сложной с первого такта, но когда Лань Ванцзи увидел, как проворные пальцы Вэй Усяня начали умело выводить ноты на чёрной флейте, он почувствовал, как в нём поднимается что-то вроде благоговения.

Действительно, было ли что-то, что Вэй Усянь не мог сделать, задумался он.

«Очищение» было длинной мелодией, растянувшейся почти на десять минут, с подъёмами и спадами, имитирующими круговорот энергии, протекающей через тело, с плавным затуханием в конце, заканчивающимся несколькими мягкими, тихими нотами.

Вэй Усянь ухмыльнулся:

- Это красивая песня. Вот, послушай и скажи, не ошибся ли я где-то, хорошо, Лань Чжань?

Лань Ванцзи кивнул и снова сосредоточился на мелодии, которую начал играть Вэй Усянь.

Несмотря на то, что Вэй Усянь слышал песню только дважды, Лань Ванцзи потребовалось провести его всего через несколько шагов, чтобы исправить неуместные ноты.

Скорость, с которой Вэй Усянь выучил такую сложную песню, делала его план менее нереалистичным, чем думал Лань Ванцзи.

Чэньцин лежала на ладонях Вэй Усяня, красная кисточка сияла на свету, металл тела тускло мерцал.

- Я думаю, что она может стать любимой песней Чэньцин, - сказал он. - Даже обычная игра

успокоила неугомонную энергию Чэньцин. - Он улыбнулся Лань Ванцзи. - Спасибо что учишь меня.

- Ты быстро учишься, - заметил Второй нефрит несколько удивлённо.

Вэй Усянь усмехнулся.

- Мне всегда нравилась музыка. Шицзе играла для нас песни на флейте, когда мы были маленькими, поэтому я приставал к ней, пока она не научила меня тому, как играть. Все свои песни я учил на слух. Только когда я стал старше, шицзе поняла, что я не умею читать ноты. Она заставила меня сесть и записать каждую ноту каждой песни, которую я знал, пока я не смог написать их и во сне. - Он провёл пальцами по инструменту, лежавшему у него на коленях. - Я думаю, что она немного злилась на себя за то, что не научила меня правильному пути с самого начала, но я лучше учу на слух, чем с листа.

Лань Ванцзи кивнул, понимая.

Вэй Усянь взял со стола лист бумаги и кисть и начал делать краткие заметки, время от времени, хмурясь и прикрывая глаза.

- Хм? - спросил Лань Ванцзи, наблюдая, как тонкие пальцы возлюбленного пробегают по телу флейты, явно пропуская несколько нот.

- Объединение песен вместе. Звучит просто, но если всё не пройдёт гладко, то нарушится весь процесс, а «Очищение» - сложная песня. Нам нужно выделить наиболее важные её части для использования. - Он посмотрел вверх. - Какие песни о заманивании или призыве ты знаешь?

Вдвоём они вскоре составили исчерпывающий список, по меньшей мере, из двух десятков песен, которые можно было начать разбирать, и Вэй Усянь занялся написанием нот к шести известным ему песням, относящимся конкретно к энергии обиды.

Может быть, только может быть, эта его безумная идея не была такой уж безумной, подумал Лань Ванцзи.

Когда Второй Нефрит посмотрел в окно, он понял, что уже давно пропустил час, когда обычно ложился спать, но этот проект, предложенный Вэй Усянем, был важнее, чем его график сна. Они сожгли половину толстых свечей, расставленных по комнате, прежде чем Вэй Усянь, наконец, зевнул несколько раз подряд. Слишком часто, чтобы они могли продолжать.

- Мы можем поработать над этим завтра, Вэй Ин, - сказал Лань Ванцзи, возвращая неиспользованные чернила в горшок и закупоривая его. Он вымыл кисть в чашке с холодной водой, которую Вэй Усянь рассеянно выкопал откуда-то, и разложил сушиться страницы, на которых они писали партитуры и набрасывали идеи. - Поздно.

- Я удивлён, что ты ещё не спишь, Лань Чжань. Обычно к этому времени ты уже ложишься спать. - Он ухмыльнулся, и глаза его весело сверкнули.

- Это важно. - Ванцзи сделал паузу, слегка нахмурился и оглядел комнату.

Вэй Усянь вопросительно поднял бровь:

- Ты собираешься куда-то идти, Лань Чжань?

Второй Нефрит опустил голову:

- Я... не уверен.

- Если ты хочешь остаться здесь, я не возражаю, хотя я уверен, что они приготовили для тебя покой. - Вэй Усянь махнул рукой в сторону двери. - Ты не должен чувствовать себя обязанным остаться, Лань Чжань.

- Вэй Ин, - произнёс Ванцзи с лёгким неодобрением.

Вэй Усянь фыркнул:

- Лань Чжань, тебе не нужно ждать приглашения. Я бы хотел, чтобы ты остался, но я не собираюсь тебя заставлять. - Он пожал плечами, стянул ленту с волос и принялся распутывать завязки, на которых держались его верхние мантии. - Это твой выбор, Лань Чжань.

Лань Ванцзи встал, потянув Вэй Усяня к себе, и прижал его спиной к своему животу.

- Мой выбор здесь, - проговорил он низким голосом и почувствовал облегчение от того, как Вэй Усянь расслабился в его объятиях.

- Отлично. Это замечательно.

Минуты тянулись медленно, Лань Ванцзи крепко прижимал к себе Вэй Усяня, красная лента свисала с безвольных пальцев, и атмосфера удовлетворённости вокруг них, казалось, заставляла мир замедляться и останавливаться.

- Я сыграю «Очищение» перед сном, Вэй Ин, - прошептал Лань Ванцзи. - Ты можешь присоединиться или послушать.

Вэй Усянь запрокинул голову:

- Я присоединюсь, но ты поведёшь. Я хочу посмотреть, как Чэньцин отреагирует в первый раз, так что будет безопаснее, если ты возьмёшь на себя главную роль. - Он тихонько вздохнул и прижался лбом к щеке Лань Ванцзи. - Давай сначала переоденемся, чтобы всё, что тебе оставалось сделать после, это закатать меня в одеяло, - пошутил он, улыбаясь.

- Мн.

Потребовалось ещё мгновение, прежде чем Лань Ванцзи неохотно отстранился, развязал сложные узлы, которые скрепляли его верхние мантии, и сложил одежду аккуратной стопкой, оставшись только во внутренних слоях.

Затем он снял с головы сложный головной убор и распустил волосы, прежде чем призвал свой гуцинь и положил его перед собой.

- Разве ты не принёс одежду для сна, Лань Чжань? - В голосе Вэй Усяня звучала дразнящая нотка, скрывающая озадаченность.

- У меня есть дополнительные мантии, - мягко ответил Ванцзи. - Ночи тёплые.

Пожав плечами, Вэй Усянь быстро разделся, свалил свою одежду за складной ширмой и, облачившись в простой спальный халат, неплотно завязал его на поясе.

Затем он сел, держа Чэньцин в руке, глаза у него были сонными.

С поразительной синхронностью Лань Ванцзи коснулся пальцами струн гуциня, а Вэй Усянь поднёс флейту к губам.

Первые ноты «Очищения» разлились по комнате, и опьяняющая смесь духовной энергии Лань Ванцзи и энергии обиды Вэй Усяня заполнила всё открытое пространство, скручиваясь друг против друга, пока тёмная, чернильная энергия не свернулась клубком, успокаиваясь под волнами ярко-голубого света.

Лань Ванцзи заметил лёгкое колебание тела Вэй Усяня, пока песня медленно стихала, пальцы возлюбленного двигались от ноты к ноте, как у марионетки.

Когда затихли последние ноты «Очищения», Чэньцин выпала из безвольных рук, прокатилась по полу и остановилась прямо перед гуцинем Лань Ванцзи.

Он подумает о том, что означала эта усыпляющая игра, позже, а сейчас Второй Нефрит поднялся и поймал Вэй Усяня, когда тот завалился на бок с закрытыми глазами и ровным

дыханием.

- Лучше, чем алкоголь, - пробормотал демонический заклинатель, поворачиваясь в объятия Лань Ванцзи.

- Мн. - Он заключил возлюбленного в объятия и повернул их обоих к кровати.

Вэй Усянь податливым, гибким движением перекатился по матрасу и устался на Лань Ванцзи полуоткрытыми глазами. Он проследил, как Второй Нефрит задувает свечи и закрывает окно, а затем слабо потянул его вниз, к простыням.

- Иди сюда, Лань Чжань, - пробормотал он и, едва дождавшись, пока Ванцзи устроится поудобнее, свернулся калачиком у него под боком.

- Спи, Вэй Ин, - пробормотал тот.

Через три вдоха Вэй Усянь заснул, положив голову на плечо Лань Ванцзи, обхватив рукой его талию, не замечая, что одеяло соскользнуло со спины.

Лань Ванцзи вернул одеяло на место, а потом запустил пальцы одной руки в растрёпанные волосы возлюбленного, а другой – притянул его ближе к себе.

Сон пришёл легко, и он задремал довольный, впервые за долгое время.

<http://bllate.org/book/13203/1177324>